

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ВАРДАНА АЙРАПЕТЯНА

Вардан Айрапетян (1948–2019), филолог-русист и герменевт, родился и большую часть жизни провел в Ереване, но по роду своих занятий больше известен за пределами Армении. В 1972 году окончил русское отделение филологического факультета Ереванского университета, несколько лет служил редактором в Историко-филологическом журнале Академии наук Армении. В 1994–2000 жил в Дании, с конца 2000 до середины 2001 – сотрудник Института высших гуманитарных исследований при Российском государственном гуманитарном университете (Москва). Уволившись, вернулся в Ереван и в 2006–08 преподавал русскую герменевтику в ЕГУ. Его книга «Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски» (Москва, 2001) удостоена премии Андрея Белого за 2002 год. Второе, значительно дополненное издание этой книги в двух частях и с энциклопедически богатым указателем вышло в 2011 году. Последнее десятилетие жизни ученого было омрачено полной утратой зрения и вынужденным отходом от активной научной работы. Но он продолжал продумывать темы своей главной книги и вносить дополнения в нее. Несколько подборок таких дополнений было опубликовано в разных изданиях. Остается неопубликованной последняя подборка, выдержки из которой мы предлагаем читателям журнала. Эта публикация готовилась при участии автора и предназначалась для не состоявшегося сборника в честь, а затем в память замечательного лингвиста А.Б. Пеньковского. Ввиду того что орфография, пунктуация и все другие средства оформления научной работы (виды и размеры шрифтов, способы выделения, цитирования, подачи ссылок и сокращений) были для В.А. предметом пристального внимания и органически вытекали из его филолого-герменевтических идей, в настоящей публикации по возможности сохранены основные (к сожалению не все) формальные особенности авторского текста.

Армен Григорян (РФ, Москва)

ТОЛКУЯ СЛОВО*

Из последних дополнений

Вардан Айрапетян

Памяти Александра Борисовича Пеньковского
и Ирины Степановны Приходько

а34: Знак *значит* своей *значью*-лицом-отличием*, это вещь как говорящее лицо, знаки это всё «говорящее», причем *по-немецки* или *по-китайски*. Толкуя знак, я говорю при нем что́ он «хочет сказать», ср. франц. *Qu'est-ce que cela veut dire?* или датское *det vil sige* 'то есть'. А *сам по себе* я не говорю, ведь у меня без других нет лица, я себя не вижу, так что не только «третье лицо» не есть лицо (Бенвенист *Лицо глаг.*), «первое» тоже. Настоящее и первичное лицо—«второе», а он и я лишь по образу тебя. Слово как свой говорящий человек, а знак как чужой, гость. Глоссолалия, иносказание. *См. 63.

в26: «“Думать” можно только с собою». Розанов *Еще о смерти Пушкина* (2—Вел. инкв. 438):

—«читать» можно только с немногими; но, как «думать» можно только с собою, и при *такой* думе вспыхивает гений, поэзия,—так гений и поэзия семьи вспыхивают тогда, когда есть *единство субъективного лица* в кажущихся двоих.—«Ну, давайте думать вдвоем, я и Рцы».—

В сказанном мимоходом аналитическом «думать» *можно только с собою* замена *думать* на синтетическое *говорить с собою* или на аналитическое *думать с собою* невозможна из-за возникающего повтора отличия (сюда же логический пример с Вальтером Скоттом). Что же значит здесь *думать*? Ну допустим *говорить про себя*, тогда мы получим приемлемое «*говорить/думать про себя*» *можно только с собою**. А думать вслух можно и наедине с другим, с немногими близкими, ср.

* В. Айрапетян, *Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски*, Москва 2011.

«думать вдвоем» у Розанова, *думать* с кем, *дума* ‘совет’. Но принял бы наше толкование сам Розанов? *Ср. в гб.

дб4: Филологическая герменевтика в ожидаемом «веке гуманитарных наук» могла бы объединить вокруг себя эти науки. Филология, красиво сказал Аверинцев в *КЛЭ* 7, «есть служба понимания—» (стб. 976)*; во главе такой—глубинной—филологии предназначена стоять глубинная по преимуществу герменевтика, а не лингвистика с литературоведением, подмявшие под себя фольклористику и этимологию. Это был бы «брак Филологии и Меркурия», но не как у Марциана Капеллы.—Толкование, словесное средство достичь понимания, заметно говорящему лишь в меру его непонимания. А понятливость, будь то женская догадливость (интуиция) или философская и естественнонаучная смышленость, как бы непосредственно соотносит мысль с делом, ср. «мыследеятельность». Понятливый противник толкования вроде Сонтаг *Против толк.* или Канетти** всего лишь против заметных ему толкований и за незаметные, неосознанные. Задача филологической герменевтики—восстанавливать опускаемый средний член триады мысль, слово и дело. *Еще см. дб213. **Выдержки в а431. ▼1: Филология и герменевтика.

в561: Безымянность иного. Не имеет имени и н о й—один, единственный в своем роде и некто, он же другой, отличный от всех и никто. Кого бы ни видеть в «лишней тени» *без лица и названья* (*Поэма без героя* 1.1 и .4), это, сказала сама Ахматова, «конечно—никто, постоянный спутник нашей жизни и виновник стольких бед», или иной по правилу «Если никто, то иной». Архангельское *бэзымень* обозначает привидение без лица (*СВРЯ* под *безыменный*, к этому слову Журавлев *Древнеслав. аксиол.* 23сл.), у Случевского есть рассказ *Безымень* о таком привидении. Но и мое «я сам», я-для-себя (бахтинская категория) безымянно, ведь каждый для себя иной по отношению к другим для него людям-лицам. *Борхес и я* Борхеса рассказывает об именитом я-для-других и безымянном я-для-себя. «Тебе дано, а люди пользуются», это загадка про имя (*Заг.* 1623), вслед за нею Бахтин: «Мое имя я получаю от других, и оно существует для других (самоименование—само-

званство).»—1961 год. Заметки (БСС 5 344). Вот почему «—есть Петры и Иваны, которые не могут без чувства фальши произнести Петя, Ваня», сказано у Набокова (*Подвиг* 3), «меж тем как есть другие, которые, передавая вам длинный разговор, раз двадцать просмакуют свое имя и отчество, или еще хуже—прозвище.» Мое имя—для других как и мое лицо, с той разницей что «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» или «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает» (*ПРН* 308 и 704), и произнести свое имя что посмотреться в зеркало. Обращение к себе *Голядка ты этакой* в *Двойнике*. О чувстве фальши у человека перед зеркалом в *Авторе и герое* Бахтина (112сл.) и его особая заметка в БСС 5 71. ▼1: Полкан.—2: Я за него.—3: «Когда зовут по имени—значит, врут».—4: Цветаева об имени и псевдониме.—5: Флоренский против безымянного «я».—6: Обращение к себе.

г611: «Пока слово не скажешь—». Яков Титыч из *Чевенгура* Платонова про свое пережиточное думание вслух даже при других: «Пока слово не скажешь, то умным не станешь, оттого что в молчании ума нету—есть одно мученье чувства...»—Вместо *умным* и *ума* точнее *разумным* и *разума**; итак мы *разумеем*—понимаем толкуя, а толкование это неполное выражение немого смутного чувства-мысли-смысла, по-латински *sensus*, в звучащем внятном слове-значении-толке, по-гречески λόγος**. *Понять* значит *взять* именно в толк. *См. а23312. **См. 6321 и в522.

а2221: Иван, Митя, Смердяков и Алеша. Автор статьи о церковном суде и поэмы *Великий инквизитор* Иван Карамазов про себя хочет убийства отца, отставной военный Митя вслух грозит убить, а повар Смердяков убивает. Так у Достоевского триада мысль слово дело—Бердяев в сборнике *Из глубины* пропустил Митин грех словом (*Духи русской революции* 2)—соотнесена с тремя социальными функциями по Дюмезилю. А главный герой романа «чудак» Алеша и н о й - н и к т о, это ответ на «Кто не желает смерти отца?..» (Иван в 12.5) и четвертая функция по Нику Аллену; ср. о рисунке Брейгеля *Каждый**. «Отца чёрт убил», говорит на допросе Митя, «убил не ты», говорит Ивану Алеша, «вы главный убийца и есть», говорит Ивану убийца Смердяков, которому, говорит Иван, «сам черт помогал» (9.5 11.5 и .8): деятель-дух и одушевленное орудие, 'кто' и 'кем'. Отца убил черт-двойник умника

Ивана руками слуги Смердякова, слуга кончает с собой. В *Преступлении и наказании* умник и слуга еще в одном лице Раскольникова: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!—А старушонку эту черт убил, а не я...» (5.4). *Я не я, сам не свой***. Иван это развитой Раскольников с тем же чертом, но без Смердякова в себе и оттого более высокомерный. Бахтин об отцеубийстве—БСС 5 по указателю под «убийство» и 93 и 486 прим. 11=4.1 239сл. •В г733 и 7333. **См. 636211. ▼1: Раскольников и Карамазовы.

а2412: Чужое слово, своя мысль и свое слово, в таком порядке. Сперва говорящий другой с его словом ко мне, потом слушатель я сам с моим пониманием-непониманием этого слова («Чего не слышишь, того и не думаешь»—Сб. *посл. рус. 161*) и напоследок будущий толкователь я как другой с выражением этой моей мысли в новом слове. Биbihин *Понять другого* в его *Слове и соб. (163–66/120–22)*. Чужое слово предполагает эпитетееву триаду, а свое слово прометееву. ▼1: Выражение-толкование.

а4411: Поиск и находка как вопрос и ответ по Бахтину, они тоже «предполагают взаимную вненаходимость» (БСС 6 432). Искатель неосознанного знания Сократ не сам приходил к сознанию, а разговаривая со своим находчиком, можно сказать Гермесом «в сердце»*, и проверял «гермесовы» находки на своих собеседниках. Словесная находка для такого искателя не отысканное, не что́ ты мысленно искал, а нечто, *нещечко***. «Кто ищет, тот найдет» только став другим, Сократ Гермесом, слушатель-вопросчик толкователем-ответчиком, кто по слову Пикассо не ищет, но находит. На рисунке Брейгеля *Каждый**** ищущие «каждые» смотрят вокруг, а нашедший Никто видит себя. •См. в а2424. **См. г7334. ***См. в г733 и 7333.

61279: Выдуманный Козленок. Наоборот *девятым* людям действует герой сказочки Альфа Прёйсена *Про Козленка, который умел считать до десяти*: первым делом Козленок узнаёт себя в зеркале воды как переосмысленный Нарцисс* и начинает счет с себя! Эту литературную выдумку норвежца перевели на русский, да еще нарисовали по ней мультфильм детям на просвещение. А кто возьмется толково анимировать наш правдивый анекдот чтобы проглядывала

притча? Фильм без общих планов, без точки зрения двенадцатого.

•См. в а1221.

63166: Пришвин о «двух человеках» в дневнике под 4.12.1933:

С малых лет забили меня человеком так сильно, что я до сих пор повторяю это слово—человек, не решаясь сам лично войти в это понятие и раскрыть его самостоятельно. По-моему, как я понимаю это сейчас, есть два человека: один человек, всё равно как электрический ток в прерывателе, является искрами; одна искорка мелькнет и ее уже нет, и уже другая светит, и так весь человек, как ток, распадается на искорки-личности—и я сам, тоже искорка-личность, смотрю на другого по себе и знаю его и чувствую как себя самого; глядя так на бесчисленные искры, я научаюсь их различать, и сущность человека мне является в его искре-личности. Человек в другом понимании нам не виден, как ток, бегущий по проволоке, и личности людей нам ценны не сами по себе, а лишь как переменчивое свойство текущего невидимо человека.

«Новый человек» = не существующий лично. Человек—предмет веры: то был бог невидим, а то человек невидим; и тоже бессмертен и всемогущ и вездесущ.

Я очень склонен к этой вере и, вероятно, в этой вере живу; но я чувствую другое по соседству с собой и, как слепой, познаю ту дорогу костылем.

Эту тему о двух человеках продолжить и дойти до ясности.

К «искре-личности»—«душа-искра» цадика Шмелке* и «scintilla» Мастера Экхарта, к «смотрю на другого по себе»—под 28.10.1932 и 26.10.38 о понимании-суждении по себе и со стороны. А «весь человек как ток» станет пришвинской герменевмой *Весь(-)человек*, сюда же воспоминание под 6–8.8.39: «Вечером, когда внизу темным неопределенным пятном скрывался лес в туманах, я вспомнил, как то же самое видел тому назад лет тридцать и что тогда я в этом почувствовал душу всего человека: это было мне тогда не лес и туман, а весь человек и его душа.» *Приведено в а12212.

в4461: *Весьчеловек* Пришвина. Дальше в *Неодетой весне* (4 11 и 23): «такими глазами собака на меня поглядела, что казалось мне, Весьчеловек на меня поглядел», «он не себе радовался, а Всемучеловеку», «океан жизни Всегочеловека». Из его же дневника: «весь человек, как ток, распадается на искорки-личности»•—это будущий *Весьчеловек*; «Смотришь» фильм *Чапаев* «и чувствуешь “суд Божий”

войны и кажется, что только тут на войне весь человек как бог...»—к народобожью Шатова**; «Много людей прошло—умерло моих родных, знакомых, а я всё жив и стою на своем месте: мне кажется, не люди, а водопад, Весь-человек переливается во всем своем разнообразии.»

Вот встречаются иногда и такие лица, что забудешь о временном и как будто в этом лице Весь-человек.

Весь-человек, но что это—дух? Можно ли видеть его?—Можно. Ты гляди на человека на всякого как на временного... но, бывает, забудешь, и так...

И в этом временном, что есть в человеке, нам [утешение]: бывают и зверские лица, ужасней крокодилова, казалось бы, с таким и жить нельзя—но подумаешь—временное! умрет, исчезнет это чудовище—и [успокоишься]. Зато, бывает, увидишь такое прекрасное, что о временном забудешь, вот так и показывается Весь-человек.

На свою жизнь я смотрю как на жизнь Всего-человека в личном моем отражении. Мне стыдно думать о себе, до того жизнь моя бедна и сам я так беден нужными способностями. Но одна способность замечательная—это постоянно чувствовать, что через меня проходит Весь-человек, и если хорошо вдуматься, то я могу постигать его ход. Эту способность я использовал для писания—

—под 4.12.1933 1.1.35 3.6 7.6 и 18.6.39***, последнее место к его записям о представительстве****. *Весь(-)человек* Пришвина вместе со *все-человеком* Достоевского соответствует тысячеглавому, тысячеглазому, тысяченогому первочеловеку *Пуруше* Ригведы 10.90, а *Весьчеловек*, «глядевший из прекрасных Ладиных глаз», соответствует *пуруше* 'человеку' в (правом) глазу, образу «внутреннего правителя» *атмана* 'души',—например Брихадараньяка-упанишада 2.3.5 и Чхандогья-упанишада 4.15.1. Так и русский мировой человек *Иван* : *иванчики* 'человечки, мальчики в глазах'—*СВРЯ*. В замятинском *Мы* (6) герой очутился в глазах любимой женщины, развертывание этого же мотива образует рассказ Кржижановского *В зрачке*. Но есть и поверье что в зрачках убитого запечатлевается убийца. А из *Глаза* Эсхера смотрит, напоминая о смерти, череп вместо человечка. Другие изображения—*Хаксли Глаз*. *Полнее приведено в 63166. **См. 61263 и 3186. ***Еще см. в в5111 и 25121. ****Выдержки в в251. ▼1: Лев Толстой об одном во всех.

в4472: Душа. «Чужая душа—темный лес / дремучий бор» при «Чужи люди—дремучий лес» (ПРН 304сл. и 616)—душа как люди-лес внутри человека-дерева. А вот о человеке-камне: «Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда» или «Во всяком человеке правда, во всяком камне искра, да не скоро ее выбьешь» (ПРН 202, Р. нар. посл. 314), отсюда возможна фольклорная этимологизация церковнославянизма *искренний* 'ближний' как *искрящийся* правдой, словами от души (ср. Мурьянов в ВЯ 1981 2 117, к действительному родству *искра* с *искренний* см. Журавлев—Этим. '86/'87 79–83); есть и переносное *кремёнь* 'крепкого нрава, твердый, стойкий', 'безжалостный', 'скупой' (СВРЯ). Душа *посреди* людей и в *сердце* каждого, между и внутри, ср. *внутри* < праслав. **вън-отрь* : лат. *inter* 'между'; «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди (ἐν μέσῳ) них» и «Царствие Божие внутри (ἐντός) вас есть»—Матфея 18.20 и Луки 17.21. А у кого *нет ничего за душой*, тот хоть и душевный, но бездуховный человек наоборот Сократу*. Как душа каждого связана с другими людьми, так дух за душой связан с богом. Бахтин (*Автор и герой* 201 и 133): «Душа—это дар моего духа другому.» «Но я-для-себя—другой для Бога.—Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» Чем Сократ должен был стать для своего собеседника-свидетеля, а именно дарителем сознающей души, тем его «демон» явился для него. *См. в 61321сл. ▼1: Вера в бессмертие души.

д1211: Большая герменевтика и малая, народная и ученая: проконструирующая, синтетическая герменевтика мирового человека, кто толкует мир в меру своего понимания, а в меру мифотворческого непонимания показывает себя, сам того не сознавая, и реконструирующая, аналитическая герменевтика филолога-мирянина, кто толкует слова мирового человека о мире. Солнечный герменевтический день и лунная герменевтическая ночь, а между ними просвещенный вечер. Как глубинная психология Юнга это демифологизованная алхимия, так малая фольклорная герменевтика это демифологизованная большая. Принятый на веру *миф*-басня большой герменевтики и дающий знание *логос*-толк малой, Топоров об отличии *μῦθος* от *λόγος*—*О ритуале*

прим. 83. Сократ, вот кто своими вопросами о бессознательном готовил возрождение большой герменевтики в малой навстречу софистам. А вот у Достоевского в *Братьях Карамазовых* (3.6) миф творения, насмешливый вопрос к нему и далеко не толковательский* ответ:

Григорий выучил его грамоте и, когда минуло ему лет двенадцать, стал учить Священной истории. Но дело кончилось тотчас же ничем. Как-то однажды, всего только на втором или третьем уроке, мальчик вдруг усмехнулся.

—Чего ты?—спросил Григорий, грозно выглядывая на него из-под очков.

—Ничего-с. Свет создал Господь Бог в первый день, а солнце, луну и звезды на четвертый день. Откуда же свет-то сиял в первый день?

Григорий остолбенел. Мальчик насмешливо глядел на учителя. Даже было во взгляде его что-то высокомерное. Григорий не выдержал. «А вот откуда!»—крикнул он и неистово ударил ученика по щеке.

—Этот мальчик Смердяков, а Григорий тот самый любитель читать непонятное (3.1)**; христианское просвещение без демифологизирующего малого толкователя. Узнать на какой вопрос «Сократа в нас» (Коллингвуд) отвечает значимое слово, от сказуемого до сказания, как носитель знания говорящего о мире, узнать это и есть «познание познанного» (Бёк), спасительное дело нашего «Гермеса в сердце»***. На какой вопрос отвечает слово «думать» в его отличии от «говорить» или слово *стоеросовый*****, не грамматический, а герменевтический разбор высказывания «по вопросам». *См. а123. **Приведено в 63 и а31. ***См. 6132 а232 г5322 и а2424. ****См. д3 и 6341. ▼1: Басня.—2: Мораль.

д5732: К соотношению *учить* и *учиться*: если язык *учишь* сам или *учишь* ему кого-то другого, это иностранный язык, а своему родному *учишься*; «Наука учит только умного», «Умный любит учиться, а дурак учить», «Учи других—и сам поймешь» (ПРН 423 439 и 422); «Научить» хорошо писать «—нельзя, а научиться можно, если по-настоящему захотеть, не считаясь ни с чем!»—Гумилевский *Судьба и жизнь* (3.6), «Народ научить не может, но у народа научиться можно, чтоб затем объяснить ему самого себя.»—Горенштейн *Псалом* (5). Хороший учитель не тот, кто учит (суффикс *-тель* 'кто' < 'кем'*), а у кого и с чьей помощью способный ученик учится сам, ср. *самоучи-*

тель, учебное пособие; на этом построена книга Лакатоша *Доказ. оп-ров*. Педагогика искусство учить, передавать тебе готовое знание, которого у тебя еще нет, а эвристика искусство учиться, воссоздавать знание, которое у тебя давно есть, но ты его не признаёшь^{••}. Данное и заданное. Сюда же из Суконика «Умный это тот, кто хочет узнать что́ уже знает, а дурак—то, чего не знает» (*Спаси нас, доктор Достойевски!* 2.11)^{•••}, или: Умный любит учиться, а дурак любит когда его учат—чтобы потом учить других дураков и самому понять толкуя. [•]См. 6231 с прим. ^{••}См. д535 с прим. ^{•••}Полнее приведено в д53111. ▼1: За и против зеркала народности.

д6213: «Служба понимания», филология по Аверинцеву (*КЛЭ* 7 стб. 976), оказывается по-английски службой разведки, *intelligence service*. Этот перевод говорит против интеллигентской герменевтики понимания, она же герменевтика перевода, непонимания, подозрения. Филолог-толкователь не шпион в чужом языке и не предатель в своем родном.

д6643: Русская литература как герменевтика, уже не народная большая и еще не ученая малая. Русская герменевтика не развивалась, сказал мне когда-то Топоров, «и на это есть свои причины». Я не спросил какие, а теперь вижу главную причину в русском литературоцентризме. Светская русская литература продолжила родной фольклор так сильно, что сама стала, особенно Пушкин и Достоевский, для интеллигенции если не обновленной народной герменевтикой, то снова художественной герменевтикой народности и «нашим всем». (Французы тоже литературоцентричны, но в их литературе растворена риторика, не герменевтика. А у немцев «философиецентризм».) Но вот беда, писательское подражание говорящему мировому человеку оборачивается непослушной отсебятиной, ее девиз «Я сам народ», а последователь превращается в преследователя[•]. Отсюда уже у Розанова отказ от литературоцентризма, от написанного слова и возврат к записанному, к фольклору и фольклорной герменевтике. Это соответствует протестантскому отказу от предания в пользу «одного Писания» (Лютер)^{••}, хотя русский «возврат к началу»^{•••} зашел глубже. Демифологизация Евангелия в *Мастере и Маргарите*, Булгаков здесь русский Бультман.

Из дневника Пришвина под 30.7.1937: «Розанов—послесловие русской литературы, я—бесплатное приложение. И всё...» Да, толкователь-филолог не писатель, не последователь говорящего, а исследователь, так что не для него «литературоведение как литература» по Бочарову, всё еще литературоцентричное. После словаря Даля русская герменевтика может не быть литературой, а после книги Бахтина о Достоевском и посвященной Бахтину статьи Топорова о *Преступлении и наказании* (МРСО 193–258), сюда же Бочаров *Холод*, русская литература может не быть герменевтикой; «Третье возрождение» фольклорного золотого века в литературном серебряном***, или «домашний эллинизм» (Мандельштам), это собственно филологическое дело. Мандельштам против «нарочитого», «профессионального» символизма (*О природе слова*), Цветаева о своем делании не понимая**** и Пришвин под 3.7.39:

Символист—это кто осознал себя таким и тем подчеркнул, и этой чертой сознания уничтожил свой собственный путь, в который, конечно, входил и символизм. Это было действительное и волшебное начало в составе творческого процесса, но раз оно осознано, вынута из целого и заключено в «изм», оно переходит в лабораторию для исследования—.

Осознавшие себя символистами Брюсов, Андрей Белый, Вяч. Иванов занимались литературой как литературоведением, они подменяли собой не только большого говорящего, но и малого толкователя. Набоков тоже такой. *См. д54 6318 с прим. и д552. **См. д541 5411 и а24524. ***См. д5731. ****См. д53311сл. *****Приведено в д5845.

а24212: Фольклорная речь. Убеждение Соссюра, родовитого индивидуалиста, что речь в отличие от языка индивидуальна, эгоцентрически исходит из «моего» слова и не признаёт фольклор как коллективную речь самого хозяина языка—словесность собирательного говорящего, кого открыл диалогист Розеншток-Хюсси. Говорящий мне здесь и сейчас другой это один из многих других, взявший слово представитель мирового человека; такова герменевтическая установка*. Сюда же «речевые жанры» и «память жанра» по Бахтину: Соссюр «игнорирует речевые жанры» (*Проблема речевых жанров—БСС 5 184* прим.) не просто так, соссюровская общая лингвистика с ее го-

ворящим «я» и слушателем-другим и потому без толкователя** игнорирует всё фольклорное в речи включая памятливые жанры; к бахтинским жанрам Лена Силард в *ЧС 191–205*. И бахтинская «полифония», к ней Махов *Musica lit.* по указателю. *Ср. в 6263 и 428. **См. д521сл.

a24524: Протестантская герменевтика. Герменевтическая неудача христианства отчасти преодолена в протестантизме. Отказ Лютера от предания и возврат к Писанию как ответ на вопрос о говорящем* образовал библейскую герменевтику протестантов от Маттиаса Флация до Бультмана. Ее возможности наперед ограничены христианским выбором говорящего (каков говорящий, таков и толкователь) и немецким «философиецентризмом». *См. д541 552 и 5411.

622112: Губитель и спаситель. Неполное число сказочного губителя гибельно, круглое число героя спасительно, а сверхполное число двойственно*. Однокоренные *губить-гнуть* с угрозой *в бараний рог согну!* и *ги(б)нуть-(за)гнуться, па-губа* и *(по)гибель, су-губый* 'двойной', сюда же хотя бы по созвучию *губы* (Трубачев *ЭССЯ 7 79* отделяет *губá* 'гриб' и 'рот' от *гнуть*). Люди *со складкой* у Достоевского, к этому слову Г. Степанова в *ДМИ 7 200–03*; «складка» Делёза. А толкование это раз-гибание сугубого, раз-вертывание свернутого, ср. армянское *meknel***. Вот Гёльдерлин, начало гимна *Патмос*: «Близок | и трудно-объятен Бог. | Но где опасность (Gefahr), там растет | и спасительное (das Rettende).»—о Боге как у Борхеса в *Сфере Паскаля*, а дальше порусски получают однокоренные *о-пас-ность* и *с-пас-ение* (об этом не раз Топоров, еще см. в предисловии Бочарова к *ПТ 15*сл. с прим. 26сл.). Так и *девяты люди* с их опасной неполнотой в пути и спасительным восполнением глазами встречного, это про них соответствующая отрывку из Гёльдерлина поговорка (*СВРЯ* под *беда*) «Где беда, там и Бог/Никола». *Пастух-пастырь-спаситель*, толкователи Гермес и Христос***. *Спаси Господи, спасибо*, «Призывай Бога на помощь, а св. Николу в путь», «На поле Никола общий бог», есть и Никола Морской, «Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года» (*ПРН 275 43* и *898*). А бог-творец происходит от бога-спасителя****. Ср. у Григоряна *ПВТЧ 22*

и 397 «В религии особенно чётко проговариваются эти роли: первый—создатель, второй—погубитель (или гибнущий сам), третий—спаситель.» «Спасение, спаситель приходят третьими после второго, отрицателя и разрушителя.» •См. 6123. •В 643. ••См. в д6622. •••Так в 61276 и 12763.

641322: После ГУЛАГа. «Писать стихи после Освенцима невозможно», сказал Адорно. И тем более после ГУЛАГа невозможна всякая наивная писанина от себя, дурное подражание большой герменевтике. Хватит самодовольной болтовни, замолчите толковательским молчанием*. Хватит воображать себя говорящими, ср. *строить из себя Ивана* и подобные**, говорящий у нас в конечном счете только один на всех, это хозяин языка мировой человек Иван со своей большой герменевтикой. Теперь возможна и нужна малая русская герменевтика не желающих *валять ваньку* (как Пригов) мирян. Слушайте же родную-народную речь со стороны, а толкуйте слова без отсебятины чтобы спастись. Достоевский после острога, Мандельштам *Четвертой прозы*, Шаламов. •См. д2132. •В 6148.

в41121: Плагиат вторичен, это переkraжа литературной собственности, которой предшествует присвоение грамотеями фольклорных общих мест как ничьих. «Собственность это кража» (Прудон), писатель как вор с девизом «Беру свое добро где нахожу» (ответ уличенного в плагиате Мольера), а находка по-гречески «гермесово». Толкователь тоже находчик, но он не присваивает чужих слов, он отчуждает свои родные. Герменевтика искусство Гермеса-вестника, а риторика Гермеса-вора. Риторическое злоупотребление общими местами. История идей и их фольклорная предыстория, литературный «интертекст» и фольклорные варианты.

Сокращения

Художественная литература и другие общие источники в этот список не вошли.

Автор и герой—М.М. Бахтин, *Автор и герой в эстетической деятельности*. В кн. БСС 1, с. 69–263

- БСС—М.М. Бахтин, *Собрание сочинений*, т. 1–6, Москва 1996–2012
- Вел. инкв.—В.В. Розанов, *Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского*—, Москва 1996
- ВЯ—Вопросы языкознания, Москва
- ДМИ 7—Достоевский: Материалы и исследования, вып. 7, Ленинград 1987
- Доказ. опров.—Imre Lakatos, *Proofs and Refutations: The Logic of Mathematical Discovery*, Cambridge 1983; по-русски не полностью: И. Лакатос, *Доказательства и опровержения: Как доказываются теоремы*, Москва 1967, переиздано в его кн. *Избранные произведения по философии и методологии науки*, Москва 2008, с. 25–198
- Древнеслав. аксиол.—А.Ф. Журавлев, *Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики*. В кн. *Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики*—, Москва 1999, с. 7–32
- Заг.—Загадки (серия *Памятники русского фольклора*). Изд. подготовила В.В. Митрофанова, Ленинград 1968
- ИЭС—В.Н. Топоров, *Исследования по этимологии и семантике*, т. 1–4.2, Москва 2004–10
- КЛЭ 7—Краткая литературная энциклопедия, т. 7, Москва 1972
- Лицо глаг.—É. Benveniste, *Structure des relations de personne dans le verbe*. In: *Общ. лингв.* 1, с. 225–36; с. 259–69 русского изд.
- МРСО—В.Н. Топоров, *Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического*. Избранное, Москва 1995
- Musica lit.—А.Е. Махов, *Musica literaria: Идея словесной музыки в европейской поэтике*, Москва 2005
- О ритуале—В.Н. Топоров, *О ритуале: Введение в проблематику*. В кн. *Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках*, Москва 1988, с. 7–60; переиздано в ИЭС 1, с. 484–538
- Общ. лингв.—É. Benveniste, *Problèmes de linguistique générale*, [1] & 2, Paris 1966 & 1974; по-русски частично: Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, Москва 1974
- ПВТЧ—Армен Григорян, *Первый, второй и третий человек*, второе изд., Москва 2014
- ПРН—Пословицы русского народа. Сб. В. Даля, Москва 1957
- Против толк.—Susan Sontag, *Against Interpretation and Other Essays*, New York 1969, pp. 3–14; по-русски в кн. С. Зонтаг, *Мысль как страсть*. Избранные эссе 1960–70-х годов, Москва 1997, с. 9–18

- ПТ—В.Н. Топоров, *Петербургский текст*, Москва 2009
- Р. нар. посл.—*Русские народные пословицы и поговорки*. Составил А.М. Жигулев, третье изд., Устинов 1986
- Сб. посл. рус.—*Сборник пословиц русского языка*. Составитель В. Танчук, Нью-Йорк 1986
- СВРЯ—В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 1–4, третье изд., под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ, Санкт-Петербург—Москва 1903–09; репринты: Москва 1994 и 2000
- Слово и соб.—В.В. Библихин, *Слово и событие*, Москва 2001; переиздано с приложениями: *Слово и событие; Писатель и литература*, М. 2010, с. 3–258
- Сюжеты р. лит.—С.Г. Бочаров, *Сюжеты русской литературы*, Москва 1999
- Филол. сюжеты—С.Г. Бочаров, *Филологические сюжеты*, Москва 2007
- Холод—С. Бочаров, *Холод, стыд и свобода: История литературы sub specie Священной истории*. В кн. *Сюжеты р. лит.*, с. 121–51; переиздано в *Филол. сюжетах*, с. 199–232
- ЧС—*Человек как слово: Сб. в честь В. Айрапетяна*, Москва 2008
- ЭССЯ—*Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*. Под ред. О.Н. Трубачева / А.Ф. Журавлева, вып. 1, Москва 1974– (изд. продолжается)
- Этим.—*Этимология*, Москва 1963– (изд. продолжается)